

Таким образом, современное состояние российского общества создает мощную основу для радикализации подрастающего поколения, содержит потенциальную возможность распространения экстремизма в молодежной среде. Изменить сложившуюся ситуацию можно, только радикально улучшив условия социализации молодежи, обеспечив ее полноценную интеграцию в общество с точки зрения профессиональной самовыражения и социального самоопределения.

Литература

1. Рассадина Т. А., Семенова Е. А. Человек в условиях «общества риска» // Регионоведение. 2010. № 4. С. 214–223.
2. Авксентьев В. А., Гриценко Г. Д., Маслова Т. Ф. Социальное самочувствие молодежи Северного Кавказа // Социс. 2008. № 2. С. 91–96; Кухтевич Т. Н., Туманян О. В. Экстремизм в молодежной среде: опыт социологического исследования // Молодежь и инновационное развитие России: материалы научной конференции. М.: Изд-во МГУ, 2008. С. 22–32; Чупров В. И., Зубок Ю. А., Уильямс К. Молодежь в обществе риска. М.: Наука, 2003. 231 с.
3. Столяренко Е. В. Внесистемная молодежная оппозиция: тенденции радикализма // Теория и практика общественного развития. 2012. № 2. С. 73–76.
4. Экстремизм в среде петербургской молодежи: анализ и вопросы профилактики / под ред. А. А. Козлова. СПб.: Химиздат, 2003. 560 с.
5. Горшков М. К., Шереги Ф. Э. Молодежь России: социологический портрет. М.: ЦСПиМ, 2010. 592 с.
6. Ахъядов Э. С. Криминологическая характеристика личности молодежного экстремиста // Молодой ученый. 2013. № 1. С. 254–256.
7. Карапетян А. А., Суслонов П. Е. К вопросу о специфике молодежного экстремизма // Религиозный экстремизм: истоки, сущность и проблемы противодействия: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2011. С. 162–168.
8. Бидова Б. Б. Специально-криминологическое противодействие молодежному экстремизму // Молодой ученый. 2012. № 11. С. 287–289.
9. Попов О. В., Попова О. О. Причины и особенности экстремизма в молодежной среде. Меры противодействия молодежному экстремизму // Научные ведомости. 2008. № 4 (44). С. 110–117.
10. События на Болотной напомнили Путину 1917 год <http://www.mr7.ru/articles/94978/> 21 ноября 2013.
11. Горшков М. К., Шереги Ф. Э. Молодежь России: социологический портрет. М.: ЦСПиМ, 2010. 592 с.; Чупров В. И., Зубок Ю. А., Певцова Е. А. Молодежь и кризис: диалектика неопределенности и определенности в социальном развитии. М.: Русское слово, 2009. 237 с.

УДК 316.7

Ничеговская Мария Александровна

СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ СТАВРОПОЛЬЧАН КАК ПОКАЗАТЕЛЬ АДАПТАЦИИ К СОВРЕМЕННЫМ УСЛОВИЯМ РОССИИ

В данной статье через призму социального самочувствия населения Ставропольского края выделяются наиболее острые и сложные проблемы современного общества в социально-экономической сфере, раскрываются причины усугубления адаптационного процесса.

Ключевые слова: социальное самочувствие населения, адаптация, социально-экономические условия, материальное положение, трансформации.

Nichegovskaya Maria A.

SOCIAL WELL-BEING OF THE STAVROPOL INHABITANTS AS AN INDICATOR OF ADAPTATION TO MODERN CONDITIONS OF RUSSIA

In this article the most acute and complicated problems of the modern society in the socio-economic sphere are allocated, the causes of the adaptation process are disclosed.

Keywords: social wellbeing of the population, adaptation, socio-economic conditions, economic status, transformations.

Последние два десятилетия российское общество переживает радикальные изменения всех сфер жизни, которые затронули каждую российскую семью, каждого отдельного человека. Как любые перемены, происходящие трансформации в России неизбежно сопровождаются неопределенностью, стихийностью, тревожностью и нередко кризисностью. Это, в свою очередь, обернулось для массы людей тяжелым испытанием, потребовавшим максимальной концентрации и мобилизации

физических, интеллектуальных и моральных сил, материальных, финансовых и профессиональных ресурсов. Так, макросоциальные процессы проецируются на микросоциальные механизмы взаимодействия человека и социальной среды, на восприятие основными социальными группами и слоями населения радикальных реформ, отражающего объективную картину социальной жизни, взятую во всей ее полноте и сложности со всеми ее позитивными и негативными тенденциями.

В данном контексте возникает потребность в исследовании социального самочувствия населения через призму адаптационных процессов в реформирующемся российском обществе. Это, как отмечают многие ученые, дает возможность переосмыслить накопленный опыт социальных трансформаций и преобразований, полнее и всестороннее исследовать актуальные проблемы адаптации, осознать многие привычные, обыденные явления социальной жизни под новым углом зрения, в новом аспекте [1]. Особенно это важно для ставропольского региона, характеризующегося полиэтничностью, стихийной миграцией, политической нестабильностью, социально-экономической неустроенностью [2]. Вхождение Ставропольского края в 2010 году в Северо-Кавказский федеральный округ также не могло не отразиться на социальном самочувствии населения. С этой целью в течение семи лет исследовательским коллективом проводился социологический мониторинг, результаты которого легли в основы данной статьи¹.

В проведенном исследовании социальное самочувствие интерпретировалось как эмоционально-оценочное отношение индивидов к окружающей социальной реальности и своему месту в ней. Оно рассматривалось на двух уровнях: объективном и субъективном. Объективный уровень социального самочувствия измеряется через достаточность / недостаточность объективных условий для реализации личностных потребностей, интересов, претензий. Субъективный уровень – через удовлетворенность / неудовлетворенность личностными жизненными достижениями. В совокупности эти уровни могут свидетельствовать о той или иной степени адаптации людей к складывающейся социальной реальности.

Трансформационно-модернизационные процессы, происходящие в российском обществе, поставили перед всем обществом и каждым человеком чрезвычайно сложную систему проблем адаптации к переменам в экономической сфере, которые реализовывались в условиях глубокого системного кризиса, охватившего все общество, что, безусловно, усугубило адаптационный процесс. Из всего множества трудностей адаптации населения Ставрополья к изменяющимся экономическим условиям с точки зрения социального самочувствия на первый план выдвигается уровень жизни, отражающий именно взаимосвязь социального самочувствия и адаптации, перемены в осознании человеком своего места в новой социально-экономической реальности.

В рассматриваемом ракурсе целесообразно использовать самооценку уровня жизни. Согласно результатам социологического опроса, серьезных изменений в степени удовлетворенности своим материальным положением на протяжении последних семи лет не наблюдается (см. табл. 1).

Таблица 1

Динамика удовлетворенности материальным положением (%)

Удовлетворены ли Вы своим материальным положением?	2006	2010	2012
1. Вполне удовлетворен	7,0	9,0	5,0
2. Скорее удовлетворен	18,9	17,8	21,5
3. Скорее не удовлетворен	29,0	26,7	27,5
4. Не удовлетворен	41,4	45,7	41,0
5. Затрудняюсь ответить	3,2	4,8	5,0

¹ Социологическое исследование в рамках реализации проекта «Социальное самочувствие населения Юга России в условиях реформ» Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Адаптация народов и культур к изменениям природной среды, социальным и техногенным трансформациям», подпрограммы по Югу России «Анализ и моделирование геополитических, социальных и экономических процессов в полиэтничном макрорегионе»; а также Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Фундаментальные проблемы пространственного развития Российской Федерации: междисциплинарный синтез», подпрограммы по Югу России «Проблемы социально-экономического и этнополитического развития южного макрорегиона», руководители акад. М. К. Горшков, проф. Г. Д. Гриценко; при поддержке РФФИ № 10-06-06132, руководитель проф. Г. Д. Гриценко. Использовалась многоступенчатая квотная выборка.

Так, поскольку в 2012 г. по сравнению с предыдущими годами несколько снизилась доля респондентов, «вполне удовлетворенных своим материальным положением», но возросла доля тех, кто «скорее удовлетворен», то общее число участников опроса, которые в той или иной степени удовлетворены своим материальным положением, осталось неизменным соответственно: 25,9 % – 26,8 % – 26,5%. Об отсутствии серьезной динамики можно говорить и в отношении доли ставропольчан, не удовлетворенных своим экономическим положением, например: 70,4 % – 72,4 % – 68,5 %. Это означает, что ярко выраженной отрицательной динамики удовлетворенности материальным положением не наблюдается, однако сохраняется негативная оценка своего материального положения – почти две трети респондентов принадлежат к данной категории. При этом важно отметить, что наиболее удовлетворена своим материальным положением молодежь в возрасте 18–24 лет, таковых примерно 50 %, в то время как наиболее не удовлетворено старшее поколение (кому 60 лет и более): доля не удовлетворенных здесь около 80 % [4]. В этой связи значимым является и оценка респондентами динамики своего материального положения, а именно того, как оно изменилось за последние 2–3 года. В ходе исследования были выявлены две прямо противоположные тенденции: возросла доля и тех, чье материальное положение улучшилось, и тех, чье материальное положение ухудшилось, при этом уменьшилось число тех респондентов, чье материальное положение не изменилось (см. табл. 2).

Таблица 2

Динамика материального положения за последние 2–3 года (%)

Изменилось ли Ваше материальное положение за последние 2–3 года?	2006 г.	2010 г.	2012 г.
1. Стало лучше	21,7	20,8	28,0
2. Не изменилось	50,6	52,9	37,5
3. Стало хуже	22,8	24,5	29,0

Полученные социологические данные в определенной мере коррелируют со сведениями территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Ставропольскому краю [5]. Наиболее показательными индикаторами в этой ситуации выступают ежегодный рост среднемесячной заработной платы и инфляция на Ставрополье. Так, среднемесячная заработная плата в 2006 году возросла по сравнению с 2005 годом на 12,4 % и составила 6 732,3 руб.; в 2010 г. соответственно на 10,3 % и 13 105 руб.; в 2012 г. – на 15,7 % и 18 469 руб.; то есть наблюдается рост заработной платы, свидетельствующий об улучшении материального благосостояния населения в крае. Имеет место некоторое снижение инфляции в ставропольском регионе: в 2006 году она составила 9 %; в 2010 году – 10 %; в 2012 году – 6 %. Приведенные данные свидетельствуют об относительной стабилизации социально-экономической ситуации в Ставропольском крае.

Все вышеприведенные данные исследования и статистики позволяют говорить о том, что определенная часть населения постепенно адаптируется к новым экономическим условиям. Подтверждением данного вывода может быть и тот факт, что треть респондентов в той или иной степени уверены в своем завтрашнем дне; столько же полагает, что их материальное положение в ближайшие 2–3 года улучшится; и более 40 % думают, что скорее всего в ближайшее время они не потеряют работу и не станут безработными.

Однако, согласно полученным результатам исследования, в Ставропольском крае накоплено много проблем и нерешенных задач, которые оказывают негативное влияние как на социальное самочувствие, так и на степень адаптации значительной части населения к новым социально-экономическим условиям.

По данным территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Ставропольскому краю, за последние семь лет практически не уменьшается численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума: в 2006 году такая категория населения была равна 22,2 %, в 2010 году – 19,1%, а в 2012 году – 18,8 %. При этом величина прожиточного минимума на душу населения Ставропольского края за IV квартал 2012 года составила 6 259 рублей, для пенсионеров – 5 144 рубля [6].

Кроме того, Ставропольский край находился на 24 месте по уровню безработицы в РФ. Так, на март 2012 года не имели работы 83,7 тысяч человек, почти половина из них (45 %) молодежь

в возрасте до 30 лет, больше трети (37 %) имеют высшее образование и столько же не имеет опыта трудовой деятельности [5].

Эти и многие другие трудности и проблемы социально-экономического развития Ставропольского края (например: низкая заработная плата у большинства вакантных работ (39,2 % респондентов указали на данную проблему); бюрократизм и взяточничество чиновников (22,6 %); «кабальная» налоговая система (22,6 %) сказались на сохранении у многих людей (более 60 %) неуверенности в своем завтрашнем дне (см. табл. 3).

Таблица 3

Уверенность / неуверенность в завтрашнем дне (%)

Как Вы оцениваете свою уверенность в завтрашнем дне?	2006	2010	2012
1. Вполне уверен	16,1	9,6	6,5
2. Скорее уверен, чем неуверен	20,1	21,4	23,5
3. Скорее неуверен, чем уверен	30,0	32,2	32
4. Совсем не уверен	22,6	25,7	30
5. Не думал об этом	12,5	15,9	8

В ходе исследования также было выявлено, что многим ставропольчанам трудно спрогнозировать возможность сохранения работы: с 20,7 % в 2006 году до 45,0 % в 2012 году увеличилась доля затруднившихся ответить на вопрос «Как Вы думаете, можете ли Вы потерять работу, стать безработным в ближайшие 2–3 года?».

Возрастание доли жителей Ставрополья, которые «смотрят в завтрашний день» с неуверенностью, сомнениями, свидетельствует не только о неудовлетворительном социальном самочувствии, но и о низком уровне адаптации населения к современной экономической ситуации в крае.

На вопрос «Как Вы считаете, изменится ли Ваше материальное положение в ближайшие 2–3 года?» почти половина респондентов (45,5 %) ответила, что оно останется без изменений. И это в условиях, когда возрастает численность участников опроса, позиционирующих себя как представителей низкообеспеченного слоя населения. Если в 2006 году доля респондентов, относящих себя к низкообеспеченному слою населения, составляла 59,0 %, в 2010 году – 58,4 %, то в 2012 году – уже 67,0 %. При этом, среднеобеспеченный слой населения поредел: его численность уменьшилась на 7,5%. Следовательно, фактически семи из десяти респондентам хватает заработной платы, семейного дохода только на питание, жилье и товары первой необходимости (см. табл. 4).

Таблица 4

Дифференциация населения Ставропольского края по уровню дохода (%)

К какому социальному слою населения Вы себя относите?	2006	2010	2012
1. Высокообеспеченному: денег хватает на удовлетворение потребностей без особых ограничений	0,8 %	3,6 %	1 %
2. Среднеобеспеченному: денег хватает на питание, жилье, одежду, образование, здоровье, отдых, товары длительного пользования	32 %	31 %	23,5 %
3. Низкообеспеченному: денег хватает в основном на питание, жилье, товары первой необходимости	59 %	58,4 %	67 %
4. Необеспеченному: денег не хватает даже на питание	5,5 %	5,5 %	4 %
5. Затрудняюсь ответить	2,2 %	4,1 %	4,5 %

К низкообеспеченному слою населения себя относят в основном респонденты старше 30 лет, имеющие среднее специальное и высшее профессиональное образование, работающие, в основном имеющие семью. Оценка себя как «необеспеченного» человека характерна и для респондентов старше 50 лет, имеющих, как правило, высшее образование. Ранее, в 2006–2010 годах, данная картина выглядела по-другому: подобным образом себя позиционировали респонденты старше 60 лет, имеющие неполное среднее образование. Как видим, изменился возрастной и образовательный порог представителей низкообеспеченного слоя: возрастной снизился, а образовательный – возрос.

Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что жители Ставропольского края значительно дифференцированы по степени социального самочувствия через призму адаптации к трансформирующимся социально-экономическим условиям. Есть категория населения, хотя и малочисленная, материальное положение которой улучшилось и которой присуща уверенность в своем завтрашнем дне, что свидетельствует и о позитивном социальном самочувствии, и об активной практической адаптации – более или менее успешном материальном и социальном выживании. Но есть и многочисленная социальная группа, для которой характерны негативное социальное самочувствие и пассивная практическая адаптация. Безусловно, обновляющееся российское общество только нащупывает пути глубоких социальных перемен, что сопровождается объективными и субъективными трудностями, ошибками, просчетами, ведущими к образованию чрезвычайно запутанного клубка разноплановых противоречий. Изменения, ставшие современными реалиями, как показывает социальная практика, усиливают отрыв высшего слоя (адаптированного) от основной массы населения (неадаптированной) и тем самым препятствуют консолидации российского общества, без чего невозможно сформировать качественно новый уровень жизни, характерный не только для верхнего слоя общества, но и для подавляющего большинства россиян.

Литература

1. Козырева П. М. Процессы адаптации и эволюции социального самочувствия россиян на рубеже XX–XXI веков. М.: Центр человеческих ценностей, 2004. С. 3–6.
2. Авксентьев В. А., Гриценко Г. Д., Дмитриев А. В., Зинев С. Н., Майборода Э. Т. Конфликтный регион: экспертное мнение // Вестник Южного научного центра РАН. 2009. Т. 5. № 3. С. 15–21.
3. Авксентьев В. А., Гриценко Г. Д., Маслова Т. Ф. Социальное самочувствие молодежи Северного Кавказа // Социологические исследования. 2008. № 2. С. 93. (С. 91–96).
4. Сведения территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Ставропольскому краю. URL: <http://www.stavzan.ru/Home/trud/str/uroven.aspx> (дата обращения 3 мая 2013 года).
5. Постановление Правительства Ставропольского края от 6 февраля 2013 г. № 30-п. URL: http://www.garant.ru/hotlaw/stav_real/459528/ (дата обращения 12 декабря 2013 г.).

УДК 316.334::352

Текеева Лейла Дагировна

ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ КАК СОЦИАЛЬНОГО ИНСТИТУТА В КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

В данной статье автор в историческом и социологическом аспектах рассматривает особенности формирования и функционирования местного самоуправления в Карачаево-Черкесии, начиная с догосударственных форм самоорганизации горских обществ, включая современный этап институционализации.

Ключевые слова: социальная общность, самоорганизация, общинное управление, местное самоуправление, муниципальное образование.

Tekeeva Leila D.

PECULIARITIES OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF LOCAL SELF- GOVERNMENT AS A SOCIAL INSTITUTION IN KARACHAI-CIRKASSIAN REPUBLIC

In this article the author considers pre-statist forms of self-organization of the mountainous societies in historical and sociological aspects, including modern stage of institutionalization, peculiarities of formation and functioning of local self-government in the Karachai-Circassian Republic.

Keywords: social community, self-organization, local self-government, community based management, the municipal formation.

Проблемы становления и развития местного самоуправления необходимо рассматривать в историческом контексте, так как идеи и практика самоуправления зародились в глубокой древности, следовательно, рассмотрение данного вопроса без обращения к историческому опыту будет неполноценным и лишенным преемственности. Очевидна необходимость всесторонних исследований данного социального явления [10].